

DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.04

УДК 327

КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ И ВЕДУЩИЕ ДЕРЖАВЫ ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ИНВЕСТИЦИИ В ЭКСПАНСИЮ

ИРХИН Александр Анатольевич

доктор политических наук, заведующий кафедрой «Политические науки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

E-mail: alex.irhin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7895-550X

ДЕМЕШКО Наталья Эдуардовна

кандидат политических наук, доцент кафедры «Политические науки» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

E-mail: natalidem93@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9620-2410

Для цитирования: *Ирхин А.А., Демешко Н.Э.* Крымские татары и ведущие державы исламской цивилизации: инвестиции в экспансию // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 50–76. DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.04

Аннотация. В статье раскрываются основные методы влияния исламских государств на крымских татар с 1990-х годов. Объектом исследования является политика исламских государств на постсоветском пространстве, предметом – крымско-татарский фактор в политике исламских государств. После репатриации крымских татар в Крым в 1980-е годы различные субъекты международных отношений, в том числе и Турция, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др., финансировали экономические, социально-культурные, религиозные проекты на территории полуострова. Наиболее значимое воздействие на крымских татар с 1990-х годов в сравнении с другими исламскими государствами оказывает Турецкая Республика. До 2014 г. Турция проводила системную работу в отношении крымско-татарского этноса на территории Крыма. Значительную роль в формировании притягательного

образа Турецкой Республики для данного этноса сыграли: государственные структуры Турции, представители бизнес-кругов, крымско-татарская диаспора Турции, религиозные организации и фонды, высшие учебные заведения Крыма и Турции, средства массовой информации. После перехода Крыма под юрисдикцию России в 2014 г. работа исламских государств, в том числе и турецких организаций, по крымско-татарской проблематике продолжилась с территории Украины. Поскольку крымско-татарский вопрос играет для Анкары одну из ключевых ролей в выстроенной системе сдержек и противовесов при взаимодействии с Россией.

Ключевые слова: крымско-татарский фактор, исламские государства, Турция, Россия.

Crimean Tatars and Leading Powers of Islamic Civilization: Investments in Expansion

Aleksandr A. IRKHIN

DSc in Political Science, Head, Political Science Department, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University.

E-mail: alex.irhin@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7895-550X

Natalia E. DEMESKO

PhD in Political Science, Associate Professor, Political Science Department, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University.

E-mail: natalidem93@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9620-2410

For citation: Irkhin A.A., Demeshko N.E. (2023). Crimean Tatars and Leading Powers of Islamic Civilization: Investments in Expansion. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1(1), pp. 50–76. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.04

Abstract. The article reveals the main methods of influence of Islamic states on the Crimean Tatars since the 1990 s. The object of the study is the policy of Islamic states in the post-Soviet space, the subject is the Crimean Tatar factor in the policy of Islamic states. After the repatriation of the Crimean Tatars to Crimea in the 1980 s, various subjects of international relations, including Turkey, Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Kuwait, Iran, etc., financed economic, socio-cultural, religious projects on the peninsula. The Republic of Turkey has had the most significant impact on the Crimean Tatars since the 1990 s in comparison with other Islamic states. Until 2014,

Turkey carried out systematic work in relation to the Crimean Tatar ethnic group on the territory of Crimea. A significant role in the formation of the attractive image of the Turkish Republic for this ethnic group was played by: state structures of Turkey, representatives of business circles, the Crimean Tatar diaspora of Turkey, religious organizations and foundations, higher educational institutions of Crimea and Turkey, mass media. After the Crimea came under the jurisdiction of Russia in 2014, the work of Islamic states, including Turkish organizations on Crimean Tatar issues continued from the territory of Ukraine. Since the Crimean Tatar issue plays for Ankara one of the key roles in the system of checks and balances in cooperation with Russia.

Keywords: Crimean Tatar factor, Islamic states, Turkey, Russia.

Введение

После дезинтеграции СССР и ослабления внешнеполитических позиций Российской Федерации, обусловленных внутренними проблемами и внешним давлением, некоторые государства исламской цивилизации пытались заполнить вакуум политического влияния на постсоветском пространстве, образовавшийся на южных границах бывшего Советского Союза. Также предпринимались попытки поддержки сепаратистских движений, развивающихся в границах самой РФ. Процесс исламского возрождения использовался в бывших среднеазиатских республиках СССР и республиках Кавказа в качестве одного из рычагов, способствующих распаду – Советского Союза. Одновременно с этим инициировался процесс национальной самоидентификации нерусского населения. При этом проявился и фактор конкуренции между державами исламской цивилизации за доминирование на постсоветском пространстве. Необходимо отметить, что какой ислам будет возрожден, имело непосредственное значение и для американской внешней политики. Например, в Азербайджане возрождалось традиционное шиитское направление при поддержке Ирана, крайне нежелательное для Западного мира. США было выгодно возрождение турецкой модели ислама и государственного устройства, наиболее приемлемого для западной цивилизации. Поэтому политикой Турции в регионе США пытались в период 1990-х годов поставить под контроль и «оторвать» от российского влияния бывшие советские республики, принадлежащие к мусульманской цивилизации. Угрозой проникающему американскому влиянию в

регионе мог бы стать мусульманский фундаментализм и миссионеры из государств, основу внешней политики которых составляет антиамериканизм (Саудовская Аравия, Иран)¹.

Таким образом, экспансия Турции на Кавказ и Центральную Азию подогревалась не только ее мечтой стать лидером сообщества тюркских народов, но также и желанием не допустить того, чтобы Иран и Саудовская Аравия распространили свое влияние на этот регион, насаждая там исламский фундаментализм. При этом попытки держав исламской цивилизации распространить свое влияние были направлены не только на государства с преимущественно тюркским населением, но и на отдельные территории, в том числе и на юг на тот момент Украины. Данному процессу способствовала репатриация крымских татар в Крым в конце 1980-х годов.

Описанный процесс имел как минимум три уровня: первый – непосредственная экспансия на постсоветском пространстве ряда исламских государств-лидеров, второй – эту экспансию Запад, который являлся главным выгодополучателем от дезинтеграции СССР, пытался встроить в свои внешнеполитические стратегии и третий – это непосредственная конкуренция, проявившаяся между субъектами экспансии в регионах, населенных преимущественно мусульманским населением.

Цель статьи – исследовать основные методы влияния исламских государств на крымских татар с 1990-х годов. В рамках достижения поставленной цели в статье решаются конкретные задачи: выявить организации исламских государств, наиболее активно работающих с крымскими татарами после развала Советского Союза; исследовать основные направления деятельности держав исламской цивилизации в Крыму; определить особенности политики Турции в отношении крымских татар после воссоединения Крыма с Россией. Объектом исследования является политика исламских государств в Крыму, предметом – крымско-татарский фактор в политике исламских государств. Методологическая основа исследования представлена системным, геополитическим и цивилизационным подходами.

¹ Ирхин А.А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. – Севастополь: Рибест, 2016. – 208 с., С. 104.

Политика исламских государств в отношении крымских татар

После возвращения в Крым крымским татарам необходимы были материальные средства для обустройства. Фактически после распада СССР Украина осталась одна перед данной проблемой, а экономический кризис середины 90-х годов сделал ее долгосрочной. В силу этого правительства зарубежных государств, в том числе исламских, оказывали материальную и консультационную поддержку репатриантам. В 1990–2000-е годы меджлисом крымско-татарского народа* были установлены тесные взаимоотношения с такими исламскими государствами, как Турция, Саудовская Аравия (фонды «Зам-Зам», «Крым-2000», а также благотворительная организация «Бирлик»), Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др.

Мониторинг и анализ их инициатив позволили прийти к выводу, что основными направлениями деятельности исламских государств в отношении крымских татар являлись: обустройство репатриантов (ОАЭ выделялись денежные средства на строительство водопровода, приобретение 20 жилых домов для крымских татар)²; строительство мечетей; оказание материальной помощи детям-сиротам (в 1998 г. «Арраид» разработал программу помощи детям-сиротам). Разные организации и фонды оказывали спонсорскую помощь. В данном процессе принимает участие и государственная организация «Дом Заката» (Кувейт)³; культурное воздействие (открытие классов по изучению арабского языка для работников государственных и общественных организаций, предоставление возможности крымским студентам продолжить обучение в Иране, передача библиотеке им. И. Гаспринского книг на арабском и английском языках по вопросам истории и религии)^{4, 5}; оказание помощи национальным учебным заведениям (Фондом

² Халилова Л. Представитель эмирата уделяет внимание памятнику старины // Голос Крыма. – 2002. – № 42 (466). – С. 1.

³ Тимофеева А. «Арраид»: когда ты делишься с ребенком, ты делишься с Аллахом // Голос Крыма. – 2005. – № 52 (630). – С. 2.

⁴ Сухоруков А. Иранская делегация в Крыму // Голос Крыма. – 1998. – № 40 (255). – С. 1.

⁵ Тарсинова Ф. Изучаем арабский язык! // Голос Крыма. – 2000. – № 3 (322). – С. 2.

«Крым-2000» были разработаны проекты по строительству и оказанию технической помощи крымско-татарской школе с. Булганак).

Исламский фактор проявлял себя и через коммуникацию и расширенное сотрудничество с такими международными организациями, как Лига исламских государств, Организация исламского сотрудничества (до 2011 г. – Организация исламская конференция) и др. Последняя создала реальный механизм своего участия в реализации политических и экономических интересов мусульман в мире. Создан и действует Исламский банк развития (ИБР), оказывающий реальную финансовую поддержку⁶. Так, с 2003 г. в Симферополе начало работу Высшее исламское медресе, расположенное в здании исламского центра, приобретенного на средства ИБР⁷.

Стоит отметить, что после восстановления российского суверенитета над Крымом внешнеполитическое влияние исламских государств на крымских татар, проживающих в Крыму, значительно уменьшилось. Поскольку часть организаций, активно взаимодействующих с данным этносом в украинский период истории Крыма, запрещена на территории Российской Федерации. Это касается, прежде всего, «Хизб ут-Тахрир»* и «Альбрайд»*.

Партия «Хизб ут-Тахрир»*, призывающая к созданию всемирного халифата и единству мусульман всех национальностей, действовала на территории Крыма с конца 1990-х годов. Партия уделяла повышенное внимание воздействию на молодое население⁸. Появление «жесткого ислама» на территории Крыма вызвало обострение внутриконфессиональной обстановки в мусульманской среде полуострова, обусловленное возникновением серьезных разногласий между региональными мусульманскими общинами и

⁶ Гарас Л.Н. Эволюция межконфессиональных отношений в Автономной Республике Крым в условиях демократизации // Вісник СевНТУ. Серія: Філософія. – 2011. – № 115. – С. 142–143.

⁷ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – 240 с., С. 51.

⁸ Нунуев С.М. Политическая институционализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам Автономной Республики Крым) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–1 (61). – С. 122.

ДУМК. Возникли конфликты между молодыми имамами – выпускниками крымских медресе – и ДУМК, обвинивших их в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир»* и стремлении взять под свой контроль мечети в некоторых населенных пунктах Крыма⁹. Весной 2013 г. появились сообщения о вербовке хизбутами* крымских мусульман на войну в Сирии. После воссоединения Крыма с Россией на «Хизб ут-Тахрир»* распространен федеральный запрет в качестве экстремистской организации¹⁰. В Крыму осуществляются задержания участников данной террористической организации. Крымские исламисты из «Хизб ут-Тахрир»*, задержанные в 2016 г., получили от семи до девятнадцати лет колонии в 2019 г.¹¹ При этом Украина систематически спекулирует на данной теме. Правозащитники называют арестованных и осужденных по «делу Хизб ут-Тахрир»* крымских татар политзаключенными, а их преследование мотивированным по религиозному признаку¹².

Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Аль-раид»* (до 2007 г. «Арраид») была образована в 1997 г. арабскими студентами, обучавшимися в украинских вузах. Организация ведет активную деятельность на территории Украины через общественные организации и так называемые исламские культурные центры¹³. Официальные отчеты «Альраид»* демонстрируют, что

⁹ Шевчук А.Г. Региональные особенности этноконфессионального ренессанса в Крыму на рубеже XX–XXI вв. // *Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы: Материалы и исследования*. – 2012. – Вып. 3. – С. 281.

¹⁰ Нунуев С.М. Политическая институционализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам Автономной Республики Крым) // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. – 2015. – № 11–1 (61). – С. 123.

¹¹ Крымские исламисты из «Хизб ут-Тахир»* получили от семи до 19 лет колонии // *РИА Новости*. – 12.11.2019. – URL: <https://ria.ru/20191112/1560835387.html> (дата обращения: 30.01.2023).

¹² «Вокруг никого не осталось, всех забрали». Рассказ матери арестованных крымчан // *Крым. Реалии. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 08.05.2020. – URL: <https://ru.krymr.com/a/video-kak-zhivyet-semiya-suleimanovykh-iz-kotoroi-zabrali-dvukh-synovei/30599566.html> (дата обращения: 20.01.2021).

¹³ Исламские центры // *Конгресс мусульман Украины. Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – URL: https://www.arraid.org/ru/islamic_centers (дата обращения: 30.01.2023).

с 2014 г. организация продолжает оказывать помощь крымским татарам, проживающим на территории Украины¹⁴. В украинский период истории Крыма деятельность «Альрайда»* реализовывалась на религиозном, социальном, научно-экспертном, международно-политическом уровнях.

Религиозный уровень имеет несколько подуровней.

1. Организация финансировала строительство мечетей как в Крыму, так и на Украине. О масштабности данной деятельности свидетельствует информация официального сайта организации. Ассоциация «Альрайд»* при активном взаимодействии с ДУМ Крыма и ДУМУ «Умма» способствовала строительству, ремонту и реконструкции мечетей в местах компактного проживания мусульман в Крыму и на Донбассе. Проект стартовал еще в 1990-е годы. С тех пор до 2014 г. было возведено и отреставрировано 120 мечетей¹⁵.

2. Проведение различных просветительских религиозных кампаний (школ, летних лагерей, конкурсов). При центральном офисе ассоциации в Симферополе, а также в целом ряде регионов Крыма функционировали воскресные школы, где преподавали сотрудники этой структуры. В декабре 2002 г. в Симферополе был открыт Центр подготовки хафизов (чтецов Корана) при поддержке ассоциации. В ходе трехлетней программы обучения ученики получали знания в области различных исламских наук (вероучения, хадисоведения и др.)¹⁶.

Ежегодно в начале лета «Альрайд»* организовывал детские школы-лагеря для детей 7–16 лет. Подобные лагеря действовали в исламском культурном центре (г. Симферополь). В программе летних школ были религиозные уроки, кружки, познавательные

¹⁴ Альрайд. Итоги четырех лет // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 13.01.2017. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/5332> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁵ Открытый отчет 2012–2013 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 21.06.2014. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/3882> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁶ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – 240 с., С. 53.

экскурсии¹⁷. Также функционировали летние оздоровительные исламские лагеря, лагеря для детей-сирот и малоимущих. В программе отдыха было запланировано обучение основам ислама¹⁸.

Ассоциация ежегодно проводила культурно-просветительские семинары, конференции и круглые столы на различные темы в Симферополе. Совместно с ДУМ Крыма ежегодно организовывались конкурсы чтения Корана наизусть. В нем могли принять участие мусульмане в возрасте от 6 до 25 лет¹⁹.

3. Издание религиозной литературы и периодики. Данной организацией переводились и издавались следующие книги: «Личность современного мусульманина» М. Таххана, «Путешествие в Ислам. Дневник немецкого дипломата» М. Хофманна, «Жизнь Мухаммада» Т. Аль-Исмаила, «Общее представление об Исламе» А. Ат-Тантауи. Организация также распространяла среди русскоязычных мусульман перевод Корана на русский язык, брошюры «Познай своего Пророка», ежемесячную культурно-просветительскую газету «Арраид»²⁰. Религиозные издания распространялись бесплатно. Работа со СМИ играла важную роль в деятельности организации в Крыму²¹.

Помимо этого, организация реализовывала в Крыму массу социальных проектов: «теплица крымско-татарской семье», «корова для малоимущих», «скважина для репатриантов», «помощь детям-сиротам» и т.д.²²

«Альраид»* проводил активную деятельность на территории полуострова и в научной сфере. Обладая финансовыми ресурсами,

¹⁷ Открытый отчет 2008–2009 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 04.02.2010. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/430> (дата обращения: 30.01.2023).

¹⁸ Тимофеева А. «Арраид»: когда ты делишься с ребенком, ты делишься с Аллахом // *Голос Крыма*. – 2005. – № 52 (630). – С. 2.

¹⁹ Открытый отчет 2008–2009 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 04.02.2010. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/430> (дата обращения: 30.01.2023).

²⁰ Там же.

²¹ Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н., Яворская Г.М. Исламская идентичность в Украине. – Киев: ИД «Стилос», 2006. – 200 с., С. 61.

²² Там же.

структура организовывала различного рода конференции и пыталась расширить уровень научных связей в среде отечественных и зарубежных религиоведов, политологов и историков. По всей видимости, это было связано с желанием получить научную легитимность, а также законспирировать свою политическую, социальную, религиозную и иного рода деятельность под научную, тем самым сняв возможное напряжение со стороны политических оппонентов. При проведении данных мероприятий осуществлялась профессиональная фото- и видеосъемка. Скорее всего, это делалось не только для последующего информационного сопровождения, но и для отчета по своей деятельности перед финансирующей стороной. Также «Альраид»* занимался исследованием исламофобии в Крыму и участвовал в международных мероприятиях, посвященных этой теме²³.

В рамках своей политической деятельности «Альраид»* поддерживал тесные связи с политическим руководством крымских татар, делая ставку на представительский орган – меджлис крымско-татарского народа*²⁴, в то же время не отвергая и альтернативных представительских организаций. Таким образом, достигалась диверсификация политических рисков. Кроме того, представители организации устанавливали активные контакты и сотрудничество с различными ветвями региональной власти.

Международная деятельность ассоциации заключалась в посредничестве и координации строительства мечетей в Крыму. Так, катарская благотворительная организация и кувейтские организации «Всемирное милосердие», «Дом Закят» не напрямую занимались строительством мечетей на полуострове, а реализовывали проекты через «Арраид» (с 2007 г. «Альраид»*). Кроме того, через данную структуру действовали и некоторые саудовские организации, и граждане²⁵. «Альраид»* имеет давние и активные связи с мусульманскими организациями в странах ЕС. В частности,

²³ Открытый отчет 2008–2011 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России.* – 21.05.2012. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/3881> (дата обращения: 30.01.2023).

²⁴ Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 1999. – № 33 (300). – С. 1.

²⁵ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – 240 с., С. 41.

«Альраид»* является членом «Федерации исламских организаций Европы», неоднократно выступал соорганизатором и участником различных мероприятий, проводимых мусульманами Польши, Литвы и других государств ЕС. Поэтому идеи и акции Евромайдана были поддержаны организацией и альраидовцы* проводили агитацию за евроинтеграцию среди мусульман²⁶. Это можно связать с тем, что «Альраид»* противостоял политике расширения влияния России в регионе и мире. В ином случае, при любых вариантах интеграционного сближения с Россией, деятельность «Альраид»* была бы поставлена под сомнение на территории Украины, как это случилось в Крыму после 2014 г.

Крымско-татарский аспект политики Турецкой Республики

Несмотря на приведенные данные, наиболее активно с крымскими татарами взаимодействовала Турецкая Республика. Крымский фактор сохраняет немалое значение во внешней политике Турции. Крымско-татарский вопрос для Анкары играет одну из ключевых ролей в выстроенной системе сдержек и противовесов при взаимодействии с Россией²⁷. После событий 2014 г. Крым становится для Турции элементом воздействия на сложившийся в Черноморско-Средиземноморском регионе баланс сил. Это проявляется в формировании турецко-украинского военно-политического альянса (дипломатическая поддержка Анкарой Киева, турецкие военно-технические поставки Украине), в непризнании современного статуса полуострова как российской территории, а также в публичной дипломатической поддержке крымских татар и украинской позиции в отношении «аннексируемого Крыма», которая ежегодно декларируется турецким МИД накануне 16 марта²⁸.

²⁶ Рогатин В.Н. Участие мусульман Украины на Евромайдане // Мусульманский мир. – № 4. – 2015. – С. 122–136.

²⁷ Аватков В.А., Крылов Д.С. Идеино-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым // Россия: общество, политика, история. – 2022. – № 5 (5). – С. 84–93. – DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-84-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-84-93).

²⁸ Демешко Н.Э., Ирхин А.А. Турецкая Республика и Украина: использование крымскотатарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года //

После воссоединения Крыма с Россией Турецкая Республика продолжает активно взаимодействовать с данным этносом, позиционировать себя в качестве братского народа для крымских татар, проводить переговоры на международном уровне по данной проблематике, отстаивать интересы членов меджлиса* (освобождение в 2017 г. заместителей председателя меджлиса крымско-татарского народа* И. Умерова, А. Чийгоза)²⁹ и реализовывать основные направления деятельности по крымско-татарской проблематике, начатые после распада Советского Союза.

Именно в 1990-х годах Турция, апеллируя к исторической, культурной близости, объявила себя опекуном и старшим братом (ağabey) для тюркских народов³⁰. При этом турецкое влияние распространялось не только на государства с тюркским населением, но и на отдельные территории. В данный период влияние Турции на Крымском полуострове усиливается. Этому способствовала репатриация крымских татар в Крым, которым была необходима материальная помощь для обустройства, поэтому Анкара начала системно реализовывать программы, направленные на помощь крымским татарам. Турция, повышая свой авторитет в крымско-татарской среде через различные проекты, увеличила свое влияние в Черноморско-Средиземноморском регионе и одновременно с этим использовала крымско-татарский фактор как элемент в системе сдерживания геополитических интересов Российской Федерации в данном направлении.

В пространстве реальной политики существует два уровня российско-турецких отношений. Первый – это непосредственное взаимодействие двух региональных держав по стратегическим направлениям: разделение сфер влияния в Черноморском регионе, сотрудничество в сирийском конфликте, экономическое и военно-

Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 758. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>.

²⁹ Умеров и Чийгоз встретились с Эрдоганом в Анкаре // Радио Свобода. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 26.10.2017. – URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/umerov-i-chiigoz-vstretilis-s-erdoganom/181197/> (дата обращения: 30.01.2023).

³⁰ Ирхин А.А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. – Севастополь: Рибест, 2016. – С. 104.

техническое сотрудничество, иные сферы взаимодействия, направленного на формирование многополярности нового мироустройства и большей свободы выбора региональных держав в военной, финансово-экономической сферах и в целом в реализации национальных интересов. Второй уровень двусторонних отношений связан с конкуренцией России и Турции, которые в настоящее время осуществляются опосредованно, через создаваемую двумя сторонами систему стран-партнеров и союзников. Армения, Греция, Израиль, Иран, Украина, Азербайджан, Турецкая Республика Северного Кипра и другие в своей внешней политике имеют четкую противоположную ориентацию в рамках системы взаимодействия Москвы и Анкары, формируя тем самым региональный баланс сил.

С 1990-х годов Анкара начинает активно распространять свое гуманитарное и информационно-культурное влияние на Крымский полуостров, применяя различные внешнеполитические методы по формированию притягательного образа Турции среди крымских татар.

Изучение материалов «Краткой хроники деятельности Меджлиса крымскотатарского народа*», сайта меджлиса*, а также публикаций «Голоса Крыма», «Авдет», Qırım Haber Ajansı позволило сделать вывод, что деятельность Турецкой Республики в Крыму являлась частью «мягкой силы», применяемой Турцией и осуществлялась по следующим стратегическим направлениям:

- социально-гуманитарному;
- экономическому;
- религиозному;
- научно-образовательному;
- культурному;
- информационному.

Значительную роль в формировании притягательного образа Турецкой Республики сыграли: государственные структуры Турции, представители бизнес-кругов, крымско-татарская диаспора Турции, практика установления *побратимских* связей между городами Крыма и Турции, религиозные организации и фонды, высшие учебные заведения Крыма и Турции, СМИ.

Проводниками турецкого влияния в крымско-татарский этнос являлись: меджлис крымско-татарского народа*, фонд

«Крым», «Лига крымскотатарских женщин», Ассоциация крымскотатарских работников образования *Маарифчи*, Духовное управление мусульман Крыма, высшие учебные заведения Крыма (до 2014 г.) и Украины³¹.

Турецкая Республика в социально-гуманитарном направлении с 1990-х годов активно начинает взаимодействовать с крымскими татарами. Именно с данного периода времени в Турции проходили международные конференции, на которых традиционно присутствовали представители медресиса крымско-татарского народа*. На данных мероприятиях обсуждались экономические проблемы крымских татар и возможные варианты их решения. В дальнейшем начинается предоставление системной гуманитарной помощи, которая осуществлялась Турцией через Турецкое общество Красного Полумесяца, диаспору крымских татар в Турции. Помощь поступала в фонд «Крым» или в «Лигу крымскотатарских женщин» и распространялась через систему местных медресисов*. Анкара проводила благотворительные акции, организаторами которых выступали Фонд мусульман Крыма, турецкий благотворительный фонд *Kimse Yokmu Derneği*, Общество культуры и взаимопомощи крымских татар в Сейдишехире (*Seydişehir Kırım Tatar Derneği*).

С 1994 г. функции по координации и управлению практически всеми турецкими «донорскими» проектами начинает выполнять Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА). За время работы данной организации были осуществлены следующие мероприятия по оказанию гуманитарной помощи: строительство водопроводов в местах компактного расселения крымских татар в Крыму³²; помощь отдельным крымско-татарским семьям³³; участие ТИКА в строительстве и реставрации школ как на территории полуострова до 2014 г., так и в местах компактного проживания крымских татар в Украине после Крымской

³¹ Посол Турции в Украине ознакомился с деятельностью ТИКА в Крыму // Голос Крыма. – 2010. – № 9 (844). – С. 3.

³² Турция профинансирует очередной проект // Голос Крыма. – 2000. – № 44 (363). – С. 2.

³³ Международная деятельность в сфере прав крымскотатарского народа в 2019 году // Авдет. – 20.03.2019. – URL: <https://avdet.org/ru/2019/03/20/mezhdu-narodnaya-deyatelnost-v-2019-godu/> (дата обращения: 30.01.2023).

весны; частичное осуществление программы «1000 квартир», которая была реализована на 25% из-за роста цен на недвижимость в Крыму³⁴; финансирование мероприятий по оказанию медицинской помощи крымским татарам, а также выделение денежных средств медицинским учреждениям³⁵; реализация совместных экономических проектов, нацеленных на создание рабочих мест для крымских татар и формирование крымско-турецкой этнической финансово-промышленной группы, способной в дальнейшем также реализовывать гуманитарные и политические проекты³⁶. Стоит отметить, что в налаживании экономических связей Крыма и Турции важную роль играла практика установления побратимских отношений между городами Крыма и Турции. Данные соглашения позволяли реализовывать совместные туристические, культурные и экономические проекты³⁷. После того, как турецкие ВВС в 2015 г. сбили российский бомбардировщик Су-24, Крым в одностороннем порядке разорвал отношения с турецкими городами-побратимами.

В религиозной сфере влияние Анкары на крымских татар проявлялось во взаимодействии лидеров медреса крымско-татарского народа* и мусульманского духовенства с представителями турецких государственных, а также неправительственных религиозно-политических организаций. Среди них Фонд им. Хезрета Акшемседина, Фонд им. Азиза Махмуда Хюдайи, Партия Благоденствия Турции, Религиозный фонд Турции, Министерство по делам религии Турции, а также известная во всем мире запрещенная Конституционным судом Турции организация «Нурджулар»*. Руководитель «Нурджулар»* Ф. Гюлен неоднократно встречался с лидерами крымско-татарского национального движения, в частности с М. Джемилевым, для обсуждения вопросов финансиро-

³⁴ ТИКА, с жильем подсобки-ка // Голос Крыма. – 2006. – № 20 (650). – С. 2.

³⁵ ТИКА оказывает помощь Крыму // Милли Фирка. – 22.03.2013. – URL: <http://milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/> (дата обращения: 30.01.2023).

³⁶ Визиты представителей деловых кругов продолжаются // Голос Крыма. – 1999. – № 7 (274). – С. 1.

³⁷ Ялта может побрататься еще с одним турецким городом // Ялта 24. – 28.11.2016. – URL: <http://www.yalta-24.ru/vsya-yalta/ofitsialno/7265-yalta-mozhet-pobratatsya-eshche-s-odnim-turetskim-gorodom> (дата обращения: 30.01.2023).

вания в Крыму инфраструктуры религиозного возрождения, организации сети школ-лицеев для крымских татар³⁸.

Сотрудничество Турции и крымских татар в области религии также имеет технологическое измерение. Анкара через ряд проектов стремилась реализовать следующие политические технологии: возрождение ислама суннитского толка в крымско-татарской среде; стремление сформировать протурецки настроенных религиозных деятелей из среды крымских татар, которые с помощью своего авторитета могли оказывать дальнейшее воздействие на крымско-татарский этнос.

Данные технологии «мягкой силы» доводились до крымских татар через следующие мероприятия:

- проведение совместных конференций, встреч с турецкими делегациями и поездки представителей крымско-татарского этноса в Турцию;

- проведение Управлением по делам религии Турецкой Республики коллективных ифтаров (разговений) в Крыму, которые финансировались Турцией³⁹;

- строительство мечетей на территории Крыма. Постройкой занимались три организации – «Диянет» (Управление по религиозным делам Турции), частный фонд «Азиз Махмуд Хюдаи» и турецкая газета «Заман»⁴⁰;

- получение теологического образования крымскими татарами на территории Турции;

- финансирование теологических учебных заведений на территории полуострова. В различных регионах Крыма действовали медресе. Официально деятельность всех медресе координировалась Духовным управлением мусульман Крыма (ДУМК), однако реально процессом образования в них руководили представители

³⁸ Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России: на примере крымско-татарского национального движения: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 132–133.

³⁹ Демешко Н.Э. Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Симферополь, 2020. – С. 126.

⁴⁰ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – С. 38.

религиозных турецких организаций. Так, ряд медресе Крыма («Сеит-Сеттар», «Къалай», «Къурман», Высшее исламское медресе) финансировались представительством Управления по делам религии Турции в Крыму, частным религиозным фондом Турции «Изиз Махмуд Хюдайи», турецкой религиозной общиной «Сулеймания». Преподавание в них велось гражданами Турции или крымскими татарами, которые получили религиозное образование в Турецкой Республике⁴¹.

После перехода Крыма под юрисдикцию России Турция продолжает оказывать содействие в возрождении ислама суннитского толка в крымско-татарском обществе, но исключительно на территории Украины. Об этом свидетельствуют обещания представителей парламента Турции оказать крымским татарам поддержку в привлечении инвестиций в строительство соборной мечети в Киеве.

Рассмотренные политические технологии традиционно использовались Турцией еще в период существования Османской империи. Указанные действия позволяли сохранять цивилизационное единство турок и крымских татар.

Одновременно с формированием религиозной элиты Турция проводила мероприятия по созданию светской крымско-татарской элиты. Это проявлялось в турецких научно-образовательных проектах, которые системно реализовывались в Крыму. Сотрудничество Турции с крымскими татарами в области науки и образования осуществлялось через ряд организаций: Министерство народного образования Турции, Агентство по международному развитию и сотрудничеству при Совете министров Турции (Türkiye İşbirliği ve Kalkınma İdaresi), турецкую газету «Заман», Общество культуры и взаимопомощи крымских татар в Турции (наиболее крупная структура, объединяющая крымско-татарскую диаспору в Турции), Министерство по делам религии Турции, пантюркистский мозговой центр Тюркский фонд исследований, университеты Турции. Проекты Анкары были направлены на осуществление ряда политических технологий.

⁴¹ Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – С. 47–51.

Первую технологию можно обозначить как формирование протурецкой и одновременно с этим националистической крымско-татарской элиты. Ее реализация проходила с помощью следующих методов:

- разработка турецкими преподавателями совместно с Министерством образования и науки Автономной Республики Крым методик дошкольного, среднего и высшего образования в Крыму⁴²;

- организация семинаров, мероприятий для преподавателей начальных и средних школ, работников министерств с целью ознакомления их с особенностями национального образования⁴³;

- открытие учебных заведений на территории Крыма. Турция финансировала открытие нескольких начальных и средних школ (г. Бахчисарай, г. Евпатория, с. Зуя, с. Фонтаны), учреждение дошкольного воспитания, лицей⁴⁴. Также при финансовой поддержке Турции в 1994 г. была открыта школа-интернат для одаренных детей в с. Танковом⁴⁵;

- установление побратимских отношений между школами Крыма и Турции. В ходе сотрудничества предполагался обмен школьниками и преподавателями, проведение совместных проектов и мероприятий;

- восстановление и распространение крымско-татарского языка (тюркская группа) через издание учебных пособий, конференций, открытие в 2014 г. новой специальности – «крымско-татарский язык и литература и перевод» в Институте филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко;

- сотрудничество университетов Турции с крымскими и украинскими высшими учебными заведениями. Получение высшего образования крымско-татарскими студентами в Турции. Ежегодно в Крыму при поддержке Ассоциации крымско-татарских работников образования «Маарифчи» по программе TCS проходили экза-

⁴² Алядинова Л. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 2007. – № 21 (703). – С. 3.

⁴³ Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. – 2005. – № 12 (590). – С. 8.

⁴⁴ Абдуллаев И. ТІКА – наш надежный партнер // Голос Крыма. – 2009. – № 11 (794). – С. 1, 3.

⁴⁵ Караманоглу Х. Турецкие лицеи в Крыму получили шанс на спасение // Крым. Реалии. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России. – 06.10.2015. – URL: <https://ru.krymr.com/a/27291650.html> (дата обращения: 30.01.2023).

мены по набору крымско-татарской молодежи в высшие учебные заведения Турции⁴⁶. В 2012 г. была открыта турецкая стипендиальная программа Türkiye, которая не только обеспечивает финансовую поддержку, но и зачисление студентов в университеты по их предполагаемой программе подачи заявок. В 2018 г. было подано около 130 тысяч заявок. Крымские татары также уезжают на обучение в Турцию по данной программе и после 2014 г.;

– прохождение стажировок студентов КИПУ в университетах Турции. В 2010 г. одиннадцать студентов факультета крымско-татарской и турецкой филологии Крымского инженерно-педагогического университета прошли летнюю стажировку в университете Думлупынар. Программа стажировки была организована при поддержке ТИКА⁴⁷;

– формирование научно-исследовательских связей Крыма и Турции, которые проявлялись в изучении турецкими учеными истории, культуры крымских татар, проведении совместных научных конференций, круглых столов, лекций, тюркологических международных симпозиумов⁴⁸.

Научные конференции, открытые лекции проходили как в Турции, так и в Крыму. Традиционно были посвящены следующим темам:

1) изучение и возрождение культуры, искусства, литературы, языков тюркских народов («Тюркский мир – непрочитанная книга», Анкара, 1995 г.; III Международная конференция «Платформы. Диалог. Евразия», Анталья, 2000 г.; I Международная научно-практическая конференция по проблемам возрождения и развития тюркских языков в республиках бывшего СССР, Анкара, 1997 г.; «Великий тюркский язык», Бишкек, 2007 г. (проводилась под патронатом ректора университета Билькент (Анкара); Международная конференция работников образования, Кызылджахам, 2012 г.);

⁴⁶ Усеинова Г. «Маарифчи» сообщает // Г. Усеинова // Голос Крыма. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России. – 1997. – № 3 (166). – С. 6.

⁴⁷ Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. – 2005. – № 12 (590). – С. 8.

⁴⁸ В киевском вузе проведут международную конференцию памяти Исмаила Гаспринского // Крым.Реалии. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России. – 08.11.2014. – URL: <https://ru.krymr.com/a/26680984.html> (дата обращения: 30.01.2023).

2) совместная история турок и крымских татар, современное положение крымских татар («Прошлое и настоящее Крыма», Анкара, 1995 г.; в КИПУ состоялась международная научно-практическая конференция, посвященная 105-летию первого в тюркском мире женского журнала «Алем-и Нисван» («Мир женщины») Симферополь, 2011 г.);

3) депортация («Депортация крымских татар 18 мая 1944 г. и борьба за возвращение на Родину», Бандырма, 2008 г.; в Обществе культуры и взаимопомощи крымских татар в Стамбуле прошла пятничная конференция о судьбе крымских татар в советский период. С докладом «Крымские татары и депортация» выступил Г. Бозкурт, Стамбул, 2009 г.);

4) национальная борьба крымских татар («Геноцид», Ардаханский университет 2014 г.).

На данных мероприятиях и в научных исследованиях, докладах прослеживались политические технологии: формирование образа М. Джемилева как национального лидера крымско-татарского народа (присуждение наград, степени доктора социально-гуманитарных наук, прочтение лекций в Университете Мармара); поддержка представителями правящих кругов Турции перехода крымско-татарского языка на латинскую графику; популяризация общей культуры и османского исторического прошлого Турции и крымских татар. Последнюю технологию Анкара реализовывала системно, в том числе и в следующих проектах:

– финансирование реставрационных работ архитектурных памятников периода Крымского ханства (Зынджырлы Медресе, дюрбе (мавзолей) ханов Гиреев и объектов, находящихся на территории медресе);

– открытие в 2017 г. Исследовательского центра им. И. Гаспринского в составе Института филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко для изучения совместного прошлого Турции и Крыма.

Стоит отметить, что рассмотрение и популяризация культурных связей Турции с крымскими татарами происходили не только на научных конференциях, но и на различных выставках крымско-татарских художников, мастеров вышивки и декоративно-прикладного искусства, вечерах крымско-татарской культуры и поэзии, а также фестивалях тюркской культуры, которые прохо-

дили на территории Турецкой Республики. Важную роль в проведении культурных совместных мероприятий сыграл опыт установления побратимских отношений между городами Крыма и Турции.

Помимо апеллирования к культурной, исторической близости турок и крымских татар Анкара стремилась популяризировать турецких национальных героев, историю, культуру, язык, а также символику Турецкой Республики и ТИКА.

Системная и проектная работа Турции с крымскими татарами в научно-образовательном и культурном направлениях позволила Анкаре сформировать прослойку протурецкой крымско-татарской элиты, которая может быть задействована Турецкой Республикой в своих интересах.

Анкара, реализуя свои многочисленные проекты, мероприятия, достаточно активно освещала их в информационном пространстве, в том числе и в крымско-татарских СМИ. Более того, Турецкая Республика системно работала над созданием единого информационного пространства Турции и крымских татар. Среди ключевых инструментов осуществления поставленной цели выступали:

- семинары для тюркской прессы, на которые приглашались представители крымско-татарских СМИ;

- финансирование крымско-татарских средств массовой информации. ТИКА оказывает содействие таким крымско-татарским СМИ, как телеканал АТР и агентство QHA (Qırım Haber Ajansı);

- программы по подготовке журналистов в высших учебных заведениях Турции;

- работа турецких журналистов в Крыму над документальными фильмами. Турецкими телекомпаниями («Альджазира-Тюрк», TRT) снимались документальные фильмы о депортации, М. Джемилеве⁴⁹.

Анализ деятельности СМИ позволяет сделать вывод, что данные организации также являлись проводниками ряда технологий турецкой «мягкой силы»: формирование протурецких журналистов из представителей крымско-татарского народа; трансляция

⁴⁹ «Аль-Джазира» сняла фильм о борьбе за возвращение крымскотатарского народа // Голос Ислама.RU. Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России. – 09.06.2012. – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=9164> (дата обращения: 30.01.2023).

выгодных Анкаре новостных сводок в крымско-татарскую среду; попытка формирования антироссийских воззрений у представителей крымско-татарского этноса с помощью публикаций и документальных фильмов; продолжение работы над созданием образа М. Джемилева как национального лидера крымско-татарского народа; использование крымско-татарских топонимов в публикациях СМИ для акцентирования внимания на историческом прошлом крымских татар до присоединения Крыма к Российской империи.

Необходимо отметить, что после 2014 г. Анкара, так же как США и европейские государства, акцентирует внимание на «нарушениях» прав крымских татар в Крыму. Об этом свидетельствуют официальные заявления Р. Эрдогана, поддержка резолюций ООН по Крыму, а также отчет неофициальной турецкой делегации, которая побывала в Крыму 27–30 апреля 2015 г.⁵⁰ Также вопрос о нарушении прав крымских татар в Крыму поднимался на II Всемирном конгрессе крымских татар, который состоялся 1–2 августа 2015 г. в Анкаре. Более того, исполнительным комитетом Всемирного конгресса крымских татар на заседании (7–8 ноября 2015 г.) было принято решение создать в Стамбуле центр правовой помощи преследуемым землякам в «аннексированном» Крыму⁵¹.

При исследовании внешней политики Турции в отношении крымских татар целесообразно выделить следующие этапы ее реализации.

1. 1992–1997 гг. – период реализации внешнеполитических проектов на пантюркистской основе и идея создания исключительной зоны влияния Турции – от Балкан до Великой Китайской стены. Данный вектор активно поддерживался ресурсами западных государств, прежде всего США. Идея создания единой конфедерации всех тюрков, включая не только государства, но и отдельные территории. Из-за нехватки возможностей по «внешнеполитическим инвестициям» Турция сворачивает реали-

⁵⁰ Ayşegül Aydıngün. The Situation of the Crimean Tatars since the Annexation of Crimea by the Russian Federation // Middle East Technical University. – February 2016. – DOI: 10.13140/RG.2.1.4617.5761.

⁵¹ Батурин Д. II Всемирный Конгресс крымских татар – новые идеи и смыслы, старые цели лидеров меджлиса // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13616> (дата обращения: 30.01.2023).

зацию данных идей после очередного внутреннего финансового кризиса 1997 г.

2. 1997–2002 гг. – период неопределенности во внешней политике Турции и пересмотра прежних приоритетов и сужение внешнеполитической экспансии и деятельности ТИКА до гуманитарных, образовательных и культурных проектов.

3. 2002–2014 гг. – период реализации гуманитарных, культурных проектов, создание сети городов-побратимов, школ-побратимов Крыма и Турции.

4. 2014–2023 гг. – период реализации турецких внешнеполитических инициатив в отношении крымских татар на территории Украины. Дискредитация политики России в отношении крымских татар.

* * *

На основании полученных данных можно сделать следующие выводы. Во-первых, распад Советского Союза и ослабление Российской Федерации спровоцировали активную экспансию ведущих государств исламской цивилизации на территориях с мусульманским населением, которые формировали системные механизмы влияния на бывших советских территориях, лишенных геополитической и идеологической субъектности бывшего имперского центра. И здесь проявилась определенная логика этого процесса: попытки США и остального Запада сделать эти процессы контролируемыми и встроенными в свою внешнеполитическую стратегию и конкуренция как в рамках первого, так и второго направления. Крымский полуостров стал объектом таких устремлений в силу массового процесса репатриации крымских татар, который пришелся как раз на период ослабления и распада Советского Союза. В свою очередь крымско-татарская элита, которая институционализировалась через меджлис крымско-татарского народа*, проводила многовекторную политику в отношении зарубежных государств с целью их привлечения к обустройству репатриантов и легитимизации своего положения. Исламские государства (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Иран и др.) финансировали экономические, религиозные, социально-культурные проекты на территории полуострова. Од-

нако в этой конкуренции за доминирование в Крыму безусловное лидерство получила Турецкая Республика, которая с 1990-х годов реализовывала в отношении крымских татар наибольшее количество проектов.

Во-вторых, деятельность Турецкой Республики в Крыму была системной и охватывала широкую крымско-татарскую общественность, так как учитывала интересы всех слоев крымско-татарского общества; была рассчитана на различные возрастные и гендерные группы, а также на представителей разнообразных специальностей (учителей, врачей, работников министерств и культуры); мероприятия Анкары реализовывались во всех населенных пунктах компактного проживания крымских татар; в информационном пространстве с помощью СМИ («Голос Крыма», «Авдет», QNA и ATR) происходило активное освещение турецких мероприятий и проектов. Цель и задачи деятельности Турции в Крыму были рассчитаны на среднесрочные и долгосрочные перспективы, поэтому могут быть рассмотрены как определенные инвестиции в политическую систему Крыма, а влияние на крымско-татарское население (крымско-татарских турок) сохранялось вне зависимости от государственной принадлежности.

В-третьих, после реинтеграции Крыма в российскую государственность работа турецких институтов «мягкой силы» и других исламских государств по крымско-татарской проблематике продолжилась с территории Украины. Стратегические инициативы Турции в отношении крымских татар не изменились с 1990-х годов. Турецкая Республика продолжает активно взаимодействовать с меджлисом крымско-татарского народа* и всячески лоббирует его интересы как на региональном, так и на международном уровнях. Цель же крымско-татарской элиты, действующей в рамках меджлиса*, осталась прежней – получение крымско-татарской национальной государственности на территории Крыма.

** – организация, запрещенная на территории Российской Федерации*

Список источников и литературы

1. Абдуллаев И. ТКА – наш надежный партнер // Голос Крыма. – 2009. – № 11 (794). – С. 1, 3.
2. Аватков В.А., Крылов Д.С. Идеино-ценностное воздействие Турции на процессы в информационном пространстве Республики Крым // Россия: общество, политика, история. – 2022. – № 5 (5). – С. 84–93. – DOI: [https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5\(5\)-84-93](https://doi.org/10.56654/ROPI-2022-5(5)-84-93).
3. «Аль-Джазира» сняла фильм о борьбе за возвращение крымскотатарского народа // Голос Ислама. RU. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 09.06.2012. – URL: <https://golosislama.com/news.php?id=9164> (дата обращения: 30.01.2023).
4. Альраид*. Итоги четырех лет // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 13.01.2017. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/5332> (дата обращения: 30.01.2023).
5. Алядинова Л. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 2007. – № 21 (703). – С. 3.
6. Батурин Д. II Всемирный Конгресс крымских татар – новые идеи и смыслы, старые цели лидеров меджлиса // Международная жизнь. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/13616> (дата обращения: 30.01.2023).
7. Богомолов А.В., Данилов С.И., Семиволос И.Н., Яворская Г.М. Исламская идентичность в Украине. – Киев: ИД «Стилос», 2006. – 200 с.
8. В киевском вузе проведут международную конференцию памяти Исмаила Гаспринского // Крым. Реалии. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 08.11.2014. – URL: <https://ru.krymr.com/a/26680984.html> (дата обращения: 30.01.2023).
9. Визиты представителей деловых кругов продолжаются // Голос Крыма. – 1999. – № 7 (274). – С. 1.
10. «Вокруг никого не осталось, всех забрали». Рассказ матери арестованных крымчан // Крым. Реалии. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 08.05.2020. – URL: <https://ru.krymr.com/a/video-kak-zhivyet-semiya-suleimanovykh-iz-kotoroi-zabrali-dvukh-synovei/30599566.html> (дата обращения: 20.01.2021).
11. Гарас Л.Н. Эволюция межконфессиональных отношений в Автономной Республике Крым в условиях демократизации // Вісник СевНТУ. Серія: Філософія. – 2011. – № 115. – С. 141–146.

12. Демешко Н.Э. Международно-политическое противодействие интеграции крымских татар в геополитическое пространство России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. – Симферополь, 2020. – 365 с.
13. Демешко Н.Э., Ирхин А.А. Турецкая Республика и Украина: использование крымскотатарского вопроса во внешнеполитическом курсе после 2014 года // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2022. – Т. 22. – № 4. – С. 755–770. – DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-755-770>.
14. Ирхин А.А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз. – Севастополь: Рибест, 2016. – 208 с.
15. Исламские центры // Конгресс мусульман Украины. – URL: https://www.arraid.org/ru/islamic_centers (дата обращения: 30.01.2023).
16. Караманоглу Х. Турецкие лица в Крыму получили шанс на спасение // Крым. Реалии. *Сайт заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 06.10.2015. – URL: <https://ru.krymr.com/a/27291650.html> (дата обращения: 30.01.2023).
17. Крымские исламисты из «Хизб ут-Тахир» получили от семи до 19 лет колонии // РИА Новости. – 12.11.2019. – URL: <https://ria.ru/20191112/1560835387.html> (дата обращения: 30.01.2023).
18. Международная деятельность в сфере прав крымскотатарского народа в 2019 году // Авдет. – 20.03.2019. – URL: <https://avdet.org/ru/2019/03/20/mezhdu-narodnaya-deyatelnost-v-2019-godu/> (дата обращения: 30.01.2023).
19. Муратова Э.С. Ислам в современном Крыму: индикаторы и проблемы процесса возрождения. – Симферополь: ЧП «Эльиньо», 2008. – 240 с.
20. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 1999. – № 33 (300). – С. 1.
21. Нунуев С.М. Политическая институционализация исламских объединений в условиях многосоставного общества (по материалам Автономной Республики Крым) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–1 (61). – С. 120–125.
22. Открытый отчет 2008–2009 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 04.02.2010. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/430> (дата обращения: 30.01.2023).
23. Открытый отчет 2008–2011 гг. // Конгресс мусульман Украины. *Сайт аффилирован с организацией, признанной экстремистской на территории России*. – 21.05.2012. – URL: <https://www.arraid.org/ru/node/3881> (дата обращения: 30.01.2023).

24. Посол Турции в Украине ознакомился с деятельностью ТИКА в Крыму // Голос Крыма. – 2010. – № 9 (844). – С. 3.
25. Рогатин В.Н. Участие мусульман Украины на Евромайдане // Мусульманский мир. – № 4. – 2015. – С. 122–136.
26. Рябцев О.В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России: на примере крымско-татарского национального движения: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Ростов-на-Дону, 2008. – 182 с.
27. Сухоруков А. Иранская делегация в Крыму // Голос Крыма. – 1998. – № 40 (255). – С. 1.
28. Тарсинова Ф. Изучаем арабский язык! // Голос Крыма. – 2000. – № 3 (322). – С. 2.
29. ТИКА оказывает помощь Крыму // Милли Фирка. – 22.03.2013. – URL: <http://milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/> (дата обращения: 30.01.2023).
30. ТИКА, с жильем подсоби-ка // Голос Крыма. – 2006. – № 20 (650). – С. 2.
31. Тимофеева А. «Арраид»: когда ты делишься с ребенком, ты делишься с Аллахом // Голос Крыма. – 2005. – № 52 (630). – С. 2.
32. Турция профинансирует очередной проект // Голос Крыма. – 2000. – № 44 (363). – С. 2.
33. Умеров и Чийгоз встретились с Эрдоганом в Анкаре // Радио Свобода. *Sayt заблокирован по требованию Генпрокуратуры России*. – 26.10.2017. – URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/umerov-i-chiigoz-vstretilis-s-erdoganom/181197/> (дата обращения: 30.01.2023).
34. Усеинова Г. «Маарифчи» сообщает» / Г. Усеинова // Голос Крыма. – 1997. – № 3 (166). – С. 6.
35. Халилова Л. Представитель эмирата уделяет внимание памятнику старины // Голос Крыма. – 2002. – № 42 (466). – С. 1.
36. Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. – 2005. – № 12 (590). – С. 8.
37. Шевчук А.Г. Региональные особенности этноконфессионального ренессанса в Крыму на рубеже XX–XXI вв. // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования. – 2012. – Вып. 3. – С. 274–285.
38. Ялта может побрататься еще с одним турецким городом // Ялта 24. – 28.11.2016. – URL: <http://www.yalta-24.ru/vsya-yalta/ofitsialno/7265-yalta-mozhet-pobratatsya-eshche-s-odnim-turetskim-gorodom> (дата обращения: 30.01.2023).
39. Ayşegül Aydingün. The Situation of the Crimean Tatars since the Annexation of Crimea by the Russian Federation // Middle East Technical University. – February 2016. – DOI: 10.13140/RG.2.1.4617.5761.